

Лу Сююань взмахнул в воздухе мечом из персикового дерева и зычно выкрикнул: Исполнить немедленно! Воздух, пропитанный иньской энергией, содрогнулся, и младенец-призрак, только было ворвавшийся в хозяйскую спальню, отлетел назад. Стоявший в дверях Гу Яньчэнь ловко поймал рванувшееся к нему существо и запечатал его в бумажный талисман.

Лу Сююань снова ударил мечом. Младенец-призрак только что поглотил другого духа, но не успел его переварить, поэтому под градом ударов его призрачная мощь не росла, а таяла.

Раздался пронзительный плач. Звук, впиваясь в уши Лу Сююаня, отдавался в голове острой, как от иголок, болью. Не обращая внимания на страдания, он лишь усилил натиск. С каждым взмахом меча злобная аура в комнате рассеивалась. И если бы не подпитка от массива иньской энергии, призрак давно бы выдохся.

Заметив, что тварь лишь жадно щелкает клыкастой пастью, не сводя с него алчных глаз, Лу Сююань наполнил меч духовным светом и нанес два стремительных удара. Призрак попытался атаковать звуковой волной, но, не достигнув цели, ловко увернулся в воздухе.

Мебель в спальне была превращена в щепки, и Лу Сююань больше не заботился о сохранности интерьера. Пользуясь тем, что призрак потратил часть сил, он выхватил талисман Небесного Грома Девяти Небес. Взмахивая мечом в тандеме с бумагой, он быстро вычертил в воздухе знаки и прочел заклинание. Талисман вспыхнул, и над балконом спальни мгновенно сгустились черные тучи.

Чувствуя смертельную опасность, призрак бросился на Лу Сююаня. Но было поздно: ослепительно-белая молния ворвалась в комнату, настигая цель.

Стоило чудовищу приблизиться на три шага, как разряд ударил точно в него. Раздался оглушительный грохот. В тот же миг Лу Сююань убрал меч и отпрыгнул в сторону, к выходу.

Молния испепелила призрака, превратив его в ничто. Ударная волна от столкновения грома и злобной энергии заставила воздух искривиться. К счастью, стены виллы оказались прочными — они лишь содрогнулись, хотя оконные рамы и двери пострадали серьезно. Лу Сююань порадовался, что догадался заранее истощить силы полу-короля призраков: иначе от удара грома спальню могло бы просто разнести в щепки.

Разобравшись с младенцем, он принялся выманивать остальных духов из кабинета. Прошло около получаса: призрак-самоубийца был поглощен другими, и остались лишь двое. Похоже, они были лишь кормом для младенца и не представляли серьезной угрозы. Увидев, что они уже успели навредить людям, Лу Сююань не стал церемониться и применил фамильное искусство владения мечом. Пара точных выпадов — и духи, не успевшие переварить поглощенную энергию, исчезли.

Гу Яньчэнь, наблюдая за тем, как растворяется последний призрак, одобритительно поднял большой палец. Лу Сююань попытался сдержать улыбку, но на щеках все равно проступили ямочки, выдавая его отличное настроение.

Злобные духи исчезли, и благодаря массиву Семи Звезд Очищения иньская энергия в доме заметно поредела. Лу Сююань посмотрел в сторону кабинета: воронка энергии еще вращалась, но гнетущее чувство тяжести ушло.

Вернувшись в спальню, он среди обломков нашел поврежденную картину. Рама разбилась при ударе, обнажив подложку. Там, как он и ожидал, обнаружился точно такой же талисман, как и предыдущие. Больше ничего не нашлось — то ли ничего и не было, то ли оно сгорело в молнии. Лу Сююань сложил подложку, наклеил сверху защитный талисман и убрал в карман.

Вернувшись в кабинет, он заметил, что воронка энергии работает с перебоями. Его осенило: спрятанные в картинах талисманы были частями массива, а предметы на полках — его сердцем.

Он позвал Гу Яньчэня на помощь. Вскоре они обнаружили еще семь подозрительных картин, приклеенных к стенам с помощью магии. Внутри подложек оказались сложные символы, а в центре каждой — зловонная черная кость.

Как только кости были извлечены, движение энергии в вилле нарушилось. Остатки иньской ауры устремились на первый этаж к массиву Семи Звезд, который тут же начал их поглощать.

В это же время где-то в горах провинции С некий худощавый даос с хищным лицом и опущенными уголками губ выплюнул кровь. Его магический диск перед ним раскололся надвое. Проклятье! Кто посмел разрушить мой массив!

Лу Сююань включил свет на первом этаже. В ярких лучах пространство, казавшееся до этого зловещим, мгновенно преобразилось. Он убрал персиковые колышки и самодовольно улыбнулся, обнажив ямочки на щеках: Эти семь колышков я сделал сам, вырезав на них особые заклинания. Они идеально подходят для массива Семи Звезд, медленно истощая иньскую энергию в таких местах.

Гу Яньчэнь смотрел на него с нежностью: Неудивительно. Массив Семи Звезд очень агрессивен. Я опасался, что если мы его установим, это будет как плеснуть воды в кипящее масло.

Хе-хе, за три дня разлуки человек меняется, так что смотри на меня другими глазами. Я эти годы зря времени не терял, — Лу Сююань жестом пригласил Гу Яньчэня подняться наверх. Злобные духи уничтожены, а обычные призраки пока прячутся в тени. Он дождетсЯ полного разрушения массива, а потом соберет остальных и отправит их на перерождение.

В кабинете гнетущая атмосфера исчезла. Из-за битвы многие сосуды на полках сместились, но защитный купол уберег их от падения. Там, где раньше клубилась тьма, теперь отчетливо виднелась фарфоровая ваза с золотыми пионами.

Лу Сююань снял её с полки. Ваза была тяжелой, и внутри что-то перекатывалось. Он наклонил

горлышко и высыпал содержимое на стол. Это был сложенный вчетверо желтый талисман. Развернув его, он прочел: Техника ослепления.

Посветив телефоном внутрь, он увидел, что на белых стенках и дне вазы начертаны сложные красные узоры, идентичные тем, что были в картинах.

— Здесь тоже заклинание, — сказал он, изучая дно вазы. — Из той же серии, что и остальные девять.

На дне, под глазурью, виднелась красная подпись. Приглядевшись, Лу Сююань нахмурился: — И подпись — это тоже заклинание. Правда, простенькое: на привлечение иньской энергии и скверны.

Он поставил вазу на стол. Очевидно, узоры внутри вазы вместе с остальными девятью талисманами создавали массив, который не только собирал иньскую энергию и притягивал духов, но и лишал их разума. А подпись на дне помогала усиливать приток скверны.

Лу Сююань вытащил бумажную фигурку, чтобы проверить свою догадку, и выпустил высокого призрака: — Ну, как ощущения?

<http://bllate.org/book/20039/1978805>